

СОЗНАНИЕ КАК ЖИЗНЕННАЯ СПОСОБНОСТЬ ЛИЧНОСТИ¹

© 2009 г. К. А. Абульханова

Академик РАО, доктор философских наук, профессор, зав. лабораторией психологии личности, Институт психологии РАН, Москва

Раскрываются роль и функции сознания как жизненной способности, а также в обеспечении основных позиций личности (общественной, социальной, индивидуальной) и типа их связей. Рассматриваются три модальности сознания: как процесса, образования и способности данной личности.

Ключевые слова: личность, субъект, сознание, жизненный путь; позиции личности: общественная, социальная, индивидуальная; модальности сознания: процесс, образование, способность.

СОЗНАНИЕ В ПСИХОЛОГИИ, ЕГО РОЛЬ И ФУНКЦИИ

Сегодня трудно определить, чем вызвано разнообразие и разобщенность различных теорий сознания, сложившихся в мировой (Э. Гуссерль [12], К. Юнг [33] и др.) и отечественной психологии (М.М. Бахтин [8], Л.С. Выготский [11], А.Ф. Лосев [19], А.Н. Леонтьев [16], С.Л. Рубинштейн [28, 29] и др.): причастностью ли их к разным философско-психологическим, психолого-мировоззренческим направлениям или сложностью самого объекта познания. Скорее всего – и тем, и другим. Можно и стоит ли интегрировать их и искать общее основание этой интеграции, чтобы получить более глубокое определение сознания? Если рассматривались различные аспекты проблемы сознания, то уровневая концепция не согласовывалась со структурной, а последняя – с теорией отношений сознания и действительности, не говоря о механизмах рефлексивности, диалогизма, символизации и т.д. Традиционные для отечественной психологии определения функций сознания, фактически общие с функциями психики – отражательной, регулятивной, коммуникативной и т.д., не вскрывают их *внутреннего единства* и специфичности именно для сознания.

Философские определения сознания затрудняли развитие отечественной методологической мысли из-за существования неразрешенных эксплицитных и имплицитных противоречий в отечественной философии. Одни утверждали, что, согласно марксизму, история делается людьми, обладающими сознанием и волей, а другие – тоже согласно марксизму, что законы истории объек-

тивны и не зависят от воли и сознания людей. Это лишь один из примеров подобных противоречий.

При раскрытии преемственности или альтернативности гегелевской и марксовской теории (в чем также не было единства точек зрения) возникло еще более глубокое противоречие в трактовке *субъект-объектных* отношений и категорий: преодоление гегельянского превращения сознания в субъекта не сопоставлялось с гносеологическим противопоставлением сознания (познания) субъекта внешнему миру как объекту. Гносеологический аспект сознания не связывался с аксиологическим.

Непреодоленность принципа “зеркальности” в теории отражения неизбежно приводила к признанию первичности объекта и вторичности сознания, к превращению сознания в *объект* воздействий внешнего мира (явно вопреки гносеологическому определению сознания через категории субъект–объект). Возникшие на психологической почве утверждения его активности, по крайней мере как *регулятора* деятельности, сразу же нивелировались утверждением его вторичности, *производности* от общественного бытия людей. Пассивность, вторичность сознания усиливалась философско-психологическим тезисом его *предметности*.

Идея С.Л. Рубинштейна, что *не сознание, а человек* является субъектом и преодоленное им замещение человека его сознанием открыли перспективу разрешения ряда подобных противоречий и главное – возможность развития новых философско-онтологических подходов к сознанию, его роли и функциям в психологии.

Однако реализация рубинштейновской концепции в психологии требует обоснования *перехода* от философского уровня к *собственно* психологическому. Трудность этого перехода связана с двумя основными причинами: *во-первых, невыявленностью* соотношения определений че-

¹ Работа выполнена при поддержке индивидуального исследовательского гранта 2007–2008 гг. (№ 0701170) научным фондом ГУ–ВШЭ.

ловека и личности, во-вторых, неизученностью характера связи сознания и личности именно в психологии. Например, когда речь идет об отношении к миру, другим людям и т.д., не уточнялся вопрос: отношения ли это *сознания* или *личности*. Означает ли это, что личность и сознание *тождественны*: личность *постольку* личность, *поскольку* обладает сознанием? (Но тогда происходит возврат к гегелевскому отождествлению человека с его сознанием.) Имеется ли в виду высший уровень сознания или все его уровни?

Цель настоящей статьи – рассмотреть лишь один онтологический аспект данной проблемы, который открывает методологический путь к исковой интеграции. Мы *предполагаем выявить* те объективные онтологические позиции, которые занимает личность, происходя из общества, человечества, взаимодействуя с социумом и самореализуясь как индивидуальность и субъект в своей жизни.

По аналогии с предпринятой нами ранее (1973 г.) попыткой определить психическое, исходя из объективной необходимости, т.е. задачи, которую оно “решает” в жизнедеятельности людей (см. [1]), мы *предполагаем рассмотреть* сознание как обеспечивающее онтологические позиции личности и их связь.

Опираясь на философско-онтологическую концепцию человека С.Л. Рубинштейна, согласно которой субъект не противостоит внешней действительности, а *вписан* в Мир в качестве эпипцентра, *центра* его преобразования [30], можно поставить вопрос, такова ли позиция личности, является ли она единственной и в отношении к чему определяется. Квалифицировать сознание как свойство, качество, способность личности можно, только выявив его функциональные возможности, посредством которых оно обеспечивает осуществление личностью этих позиций. Мы рассматриваем сознание как *свойство, качество, способность* человека и соответственно способность личности, что открывает возможность определения его сущности, механизмов и функций в решении личностью жизненных задач и реализации своих позиций [4, 6].

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ ЛИЧНОСТИ

При определении отечественной психологией позиций личности возникают *противоречия*: с одной стороны, личность как *будто целиком зависит* от внешнего мира и, следовательно, первоначально находится *вне его* (Л.С. Выготский [11] и др.), с другой – рассматривается как составляющая (единица) совокупности общественных отношений, т.е. как *вписанная* в социальную действи-

тельность жесткими детерминантами, а в противоположность этому – как *субъект* (познания, деятельности, общения) относительно объекта (предмета, другого субъекта и т.д.), т.е. занимает позицию *внеположности* социуму (Б.Г. Ананьев [7]). Однако первая позиция *внеположности* социуму – это позиция объекта, на который *извне* оказываются все воздействия, третья же – позиция субъекта, активно относящегося к действительности, изменяющего ее как объект своей деятельностью. Первая и третья позиции *внеположности* личности и социума фактически противоположны по субъект-объектному критерию. Первая и вторая позиции личности различаются тем, что одна из них утверждает *внеположность* социуму, другая – *вписанность* в социум, но фактически они сходятся в своем признании личности объектом.

Мы предполагаем, что, рассматривая позиции личности, нужно учесть их все, но, по-видимому, следует начинать не с ее соотношения с *социумом* (как это обычно делается), подразумевая то ее *включенность* (в общественные отношения), то обособленность как индивидуальности или как объекта его воздействий, а с выявления истинного *корня* – происхождения личности из *человеческого* рода и соответственно ее позиции *внутри* него (или исхода из него). Исходная позиция личности – это ее *укорененность* в обществе, *идентичность* общественному способу жизни. К. Юнг первым назвал общественные основания, *корни* жизни личности *архетипами*, из которых она и вырастает как личность в процессе *индивидуации* [33]. Для обозначения этой позиции *внутри* общества мы употребляем понятие идентичности в смысле принадлежности личности к человеческому роду, *обладания* его особенностями. Эта проблема в психологии ставилась либо как проблема биологического происхождения индивида, после чего начинается его *социализация*, либо как проблема наследственности, “задатков”, отдельных черт сходства с родителями. Однако личность наследует человеческие особенности бесконечного числа поколений, появляясь на свет как существо *общественное, человеческое* [16]. Ее общественная принадлежность фиксируется и понятием “менталитет” [26]. Тем самым снимаются одновременно два определения личности: первое, считавшее ее в момент рождения чисто биологическим существом (против чего в принципе справедливо возражал А.Н. Леонтьев [16]), второе – считавшее ее *tabula rasa*. Последнюю точку зрения наиболее четко сформулировал П.Я. Гальперин: личность есть то, что *мы из нее сделаем*. Главное же, что позиции личности были сведены к ее *соотношению с данным конкретным социумом* (в разной трактовке *внутри* или *вне* его). *Общественное происхождение* личности

было попросту проигнорировано. Учитывалось лишь ее *соотношение с социумом* в процессе ее развития. Изначально же должна рассматриваться *первая – общественная* позиция личности.

Правомерно ли выделение двух *разных* позиций личности в ее соотношении с *социумом* – *внутри* и *вне*? Если вернуться к философским определениям позиции человека, то для гносеологического характера *внеположность* субъекта объекту, а для онтологического – согласно Рубинштейну – позиция *внутри* бытия, Мира. Психологическое определение личности учитывает одновременно обе ее позиции – *обособления* (“самоопределения”) и *включения* в социум [2]. Эти позиции являются *онтологическими*, но им предшествует *генетическая человеческая* позиция (происхождение) личности.

Сознание и есть особый способ *обеспечения связей, смены, развития и осуществления личностью этих трех позиций*: позиции “исхода” из общества, позиции включенности в социум и одновременного обособления от него в своем развитии. Все эти три позиции реализуются личностью, связываются ее сознанием в ее *жизненном пути*. Не боясь словесного парадокса, сознание личности точнее было бы назвать не *со-знанием*, абсолютизируя тем самым его идеально-гносеологический статус, а *со-бытием*, имея в виду не событие как происшествие в общепринятом смысле слова, а *сопровождение*, обеспечение сознанием *бытия* личности. Это не отрицает гносеологической особенности сознания как познания, его качества как *идеального, знания* (С.Л. Рубинштейн).

В отличие от позиции Человека в Мире, позиции личности не являются позициями по отношению к последнему, а оказываются по отношению к той конкретной *действительности*, которая эквивалентна масштабам ее сущности и способу существования [26]. В этом состоит основное отличие философского определения позиции Человека от психологического – позиций личности. Личность занимает позицию не только “*внутри*” общества, но и другую – позицию “*внутри*” социума. Но первая является онтологически генетически исходной, а вторая – функциональной, онтогенетической. С.Л. Рубинштейн считает, что позиция *Мы* появляется раньше, чем *Я* [30]. *Мы*, согласно К. Юнгу и нашему предположению, – это *еще* не связь с окружающими людьми, а та *общественная идентичность*, с которой личность появляется на свет, *общественность*, из которой она рождается [33]. Однако первая позиция – это происхождение из общества, вторая – соотношение с *данным социумом*. Их различие необходимо отразить терминологически: в первом случае говорится об общественном происхождении лично-

сти – *обществе*, во втором – о соотношении с конкретно-историческим *социумом*. Первая позиция определяет, как мы увидим, *единичность* сознания. Наличие *двух* позиций личности определяет *диадичность* сознания. *Третья*, собственно личностная позиция, заключается в обособлении личности от социума, ее становлении индивидуальностью и реализации последней в своей жизни. Третья позиция (процесс) “обособления” от социума в совокупности с первыми двумя определяет *триадичный* характер сознания. Понятия единичности, диадичности и триадичности сознания являются его самыми абстрактными онтологическими определениями, связанными с особенностями позиций личности в бытии.

Соотношение первых двух позиций опосредствуется третьей – позицией индивидуальности, характерной для *взрослой* личности, хотя она возникает и развивается, начиная с момента рождения Личности, выражая ее *Я, самость, уникальность*.

Далее, в процессе развития личности сознание регулирует ее *взаимодействие* между позициями *обособления, индивидуализации и социализации, включения в данный социум*. Взаимодействие этих трех позиций осуществляется конкретно в *жизненном пути* данной личности. Это взаимодействие обеспечивается сознанием, что составляет его основную жизненную функцию и позволяет обозначить как *жизненную способность* личности.

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СПОСОБНОСТИ СОЗНАНИЯ

В отличие от функции психического, которая обеспечивает процесс *жизнедеятельности* личности и ее *воспроизводство* в этом процессе [1], сознание не поддерживает *существование* личности, а выражает, реализует и развивает ее *человеческую сущность* как личности и индивидуальности. Оно способствует *осуществлению* личностью своей сущности во времени и пространстве жизни, т.е. *жизненном пути* в данном социуме. Сознание имеет *три* основные *модальности*: первая сохраняет в качестве *основы и константы* принципиальную сущность данной личности, ее самоидентичность, вторая – *процессуальная* – ее изменения и развитие во времени и пространстве жизни во взаимодействии с социумом, третья – *способность* данной личности, выражающая уровень развития сознания как *жизненной способности* в целом.

Достигая обособления, индивидуализации, личность проходит все те стадии развития (кризисы по Э. Эриксону), которые проявляются в *возрастании* ее самостоятельности и зрелости (по

Б.Г. Ананьеву) и *одновременном* включении в социум – его образовательные, профессиональные, организационные системы. Включение в социум, начинающееся с рождения ребенка, первоначально представляет собой непосредственное единство с матерью и ближайшим окружением, на основе чего происходит овладение речью, произвольными движениями и т.д., что досконально изучено в психологии. В определенный период личность включается в социум своим трудом и в непосредственно с ним связанную совокупность отношений с общностью (группой, коллективом), в которой *осуществляется* ее деятельность. Все особенности этого включения детерминируются общественными отношениями данного социума и его сознанием. Здесь проявляются противоречия между индивидуальностью личности, ее потребностью, способностями *самореализации* и социальными возможностями, требованиями (ограничениями). Это основное противоречие жизни личности, осмыслению и решению которого содействует (в той или иной мере) ее сознание. Обособление и включение в социальную действительность происходят в процессе *взаимодействия* с ней, которое является взаимодействием личности с самыми разными *сферами, формами и уровнями* социальной жизни – и с другим человеком, и с другими людьми, и с группами, объединениями и т.д. Включение в социум (в смысле принятия его *условностей*, отношений и т.д.) и обособление происходят одновременно с развитием своей общечеловеческой основы и одновременно с *разотождествлением* с ней, что является *первопричиной* противоречивого характера развития личности. Это и выражается в вечном вопросе, *почему* человек, который по своей природе добр, становится зол. Эриксон, очень глубоко и адекватно описав этапы становления личности, раскрыл (хотя и назвал “кризисы”) лишь их *поступательно-позитивный* характер. Однако существуют и неразрешенные личностью кризисы, определяющие то или иное негативное направление развития ее индивидуальности и соответственно проблемы деформаций ее сознания.

Как бы ни были неравновелики участники взаимодействия – личность и социум, нельзя согласиться с позицией Л.С. Выготского, который рассматривает первую фактически как формирующийся объект воздействия второго [11]. Нельзя согласиться и с тем, что воздействия социума на личность носят либо сугубо позитивный (согласно Г. Олпорту [24], благоприятствующий ее развитию) характер, либо сугубо негативный. Именно понимание взаимоотношения личности с социумом как *взаимодействия*, причем происходящего на ее исходной онтологической *общественной* основе, позволяет раскрыть всю *противоречивость* этого процесса и

самой личности, а также способность сознания их разрешать.

Именно наличие противоречий, возникающих между *тремя* разными позициями личности, и одновременно необходимость их связи определяют основную “задачу” и характеристику сознания – *проблемность*, которую С.Л. Рубинштейн считал его основной характеристикой – способностью решать эти противоречия [28]. Наличие противоречий, связанных с различными позициями личности, подтверждается и концепцией К. Юнга, который квалифицировал позицию *обособления и включения* как типологию экстра- и интроверсии [33]. Но определенная *дихотомичность* этого деления не позволила ему и другим исследователям сознания и личности ответить на вопрос о том, насколько способен/неспособен интроверт жить в социуме (и, следовательно, сталкиваться в своей жизни с противоречиями), а экстраверт иметь внутренний мир и решать его противоречия.

М.М. Бахтин в качестве основной характеристики сознания выделил его *диалогичность* (казалось бы, сходную с вышеназванной диадичностью) [8]. Однако, на наш взгляд, диалог – это более частная и конкретная характеристика более высокого уровня сознания, связанного с общением *двух лиц, двух личностей*, а не способ связи двух кардинально различных личностных позиций.

Согласно А.Ф. Лосеву, определение сознания начинается не с его диадичности и тем более триадичности, а с его “*единичности*”, поскольку исходной “единицей” индивидуального сознания являются *Смыслы*, имманентные личности, далее неразложимые атомы ее сознания [19]. На наш взгляд, смыслы, действительно далее неразложимые, на самом деле являются теми “зернами”, в которых имплицитно заложены множественные *возможности*, проекции роста и развития личности, поскольку она имеет свою онтологическую индивидуальную и общественную идентичность. Образно говоря, все предшествующее богатство человечества заключено в одной “стволовой клетке” в момент рождения личности. Именно этот “заряд” и является ее пока не объясненной потребностью в самоактуализации. (Аналогично этому, по мнению физиологов, и мозг первоначально одарен бесчисленными нейронами, лишь часть которых в дальнейшем используется, а остальные – “умирают”.) Мы предполагаем, что единственный смысл не одномерен, а, как микроскоп, “аккумулирует” множество возможностей воплощений, перевоплощений, выражений, обозначений уже как переход к функционированию *диадичности сознания*. В своем первоначально непосредственном виде смыслы возникают и на уровне бессознательного – индивидуального и об-

щественного (обыденного) сознания и соответственно связаны с самыми глубинными общечеловеческими и индивидуальными переживаниями и эмоциями.

По мере развития и становления личности смысл из первоначально простого атома (называемого А.Ф. Лосевым *лектон* [19]) превращается сознанием личности в сплав многочисленных детерминант, представляющий не их простую интеграцию, а создание определенного, уникального, индивидуального “уравнения”. *Нечто* приобретает смысл для личности лишь при определенной совокупности условий “если... то”, т.е. является его “размещением” (и благодаря этому выявлению его индивидуальной содержательной существенности) в некоторой сознательной или неосознаваемой индивидуальной системе координат. Это уже начало процесса *осмысления*. Осмысление же касается не только ситуаций, явлений и т.д. действительности, но и собственной личности (самосознания) и даже противоречий самого сознания. Поэтому сознание *способно* строить такие уравнения уже в процессе осмысления, интерпретации [17, 32].

Создание этих уравнений на более высоком уровне представляет собой *выработку* личностью своих *жизненных ценностей*. Традиционное определение ценностей (и в целом аксиологического аспекта сознания) связывает их с потребностями и значимыми для их удовлетворения качествами жизни (или “предметами” действительности – деньгами и т.д.). Подробный обзор и анализ многочисленных направлений исследования и определения ценностей дается Н.А. Журавлевой [14]. Перечень ценностей (счастье, безопасность и т.д.) превращает их, скорее, в отдельные характеристики приемлемых, желательных или отвергаемых условий жизни [13]. Но одна из исследователей ценностей в отечественной психологии (Н.И. Непомнящая [23]) справедливо заменила понятие ценности на понятие *ценностности*, обозначающее не саму значимость некоторого качества жизни для личности, а способность сознания так сконструировать разные смыслы своего внутреннего мира и действительности, что эти “конструкты” воплощают *существенное именно для данной личности* (позитивное или негативное) [24]. При *другом* сочетании они обесцениваются, хотя объективно продолжают характеризовать *качества жизни* (Н.И. Лапин [18]).

Таким образом, понятие смысла намечает дальнейшую “задачу” *осмысления* личностью *соотношения* разных позиций своей жизни в их конкретном проявлении, а понятие ценностности характеризует способность сознания личности интегрировать *существенные соотношения* этих позиций в их конкретном выражении в *данный*

момент, период жизни. Если смыслы фиксируются на бессознательном или неосознаваемом уровне сознания, то процессы осмысления могут осуществляться и на высшем его уровне благодаря *интеллектуальным усилиям* [10]. Последние оказываются необходимыми не только для создания гармоничных смысловых “уравнений”, но и для разрешения возникающих на пути их создания противоречий. На неосознаваемом уровне процессы осмысления и *ценностности* сопровождаются и обеспечиваются развитием чувств личности, способствующих определению ею *существенного для себя и своей жизни*.

Правомерность выделения *триадичности* сознания на основе различения трех онтологических позиций личности находит свое косвенное подтверждение или аналог в принципе *триады – трехуровневой концепции сознания* З. Фрейда и в триаде отношений, которые выделил как существенные для характеристики человека С.Л. Рубинштейн – к миру, к другому, к самому себе. Неопределенность фрейдовской концепции заключается в том, что уровни рассматриваются то как характеристики сознания, то как личности. *Триадичность* сознания отличается от рубинштейновского определения отношений человека к миру, другому и самому себе тем, что *первое* фиксирует различие способов связи человека с действительностью, тогда как мы ставим проблему *связи этих разных отношений личности* (позиций) друг с другом и в осуществлении их связи, способе связи ищем основную характеристику *способности* сознания.

Итак, имея три определения сознания: его *единичности* (смыслы), *диадичности* и *триадичности*, мы предполагаем, что они не исключают друг друга, не противоречат друг другу, а на современном уровне исследования сознания могут быть *интегрированы*. Наиболее значимой является третья характеристика сознания, поскольку она позволяет определить его не только как *сбытие*, но и как *ино-бытие*. Сознание обладает *способностью превращения одного* качества личности, ее жизни в другое, *способностью выражения одного* через другое, *обозначения одного другим*, что возможно при исходном *различии* качеств превращения в третье – итог их связи. Способность сознания традиционно определялась как смыслообразование, символизация, знаковая и т.д. На определенном психологическом конкретном уровне она была рассмотрена многими психологами (см., например, [21, 37]), в отечественной психологии – преимущественно Л.С. Выготским [11], позднее – А.Н. Леонтьевым [16] и др. Однако, на наш взгляд, понять и объяснить эту символическую функцию сознания можно только на основе предварительного рассмотре-

ния онтологической *разности* позиций личности, триадичности сознания.

Взаимодействие с социумом – осуществление деятельности, общение с людьми и т.д. предполагает *изменение качества* личности. Традиционно употребляемые понятия социальных ролей, как бы фиксирующие это изменение, по существу не позволяют раскрыть, *как* в этих ролях *самореализуется* личность и о каких именно ее изменениях идет речь. Одна и та же социальная роль (руководителя, учителя и т.д.) реализуется разными личностями психологически совершенно различными способами, механизмами, стратегиями. Один человек целиком *врастает* в свой “служебный мундир”, утрачивая вообще какую бы то ни было не только индивидуальность, но и психические, интеллектуальные и другие способности, второй реализует в своей деятельности или роли преимущественно какую-то *одну* способность, у третьего возникают “новообразования”, четвертый действительно реализует свою индивидуальность, игнорируя традиционные нормы и ограничения. Мы это подробно анализировали в своей концепции субъекта деятельности [1]. В данном контексте анализа роли сознания важно подчеркнуть, что этот процесс, который часто примитивно приравнивают к адаптации, таким образом целиком отрывая от исходных личностных особенностей и ее целей самореализации, на самом деле не является *дихотомией* личности как таковой и исполнителя социальной роли. Реально те или иные качества личности, ее индивидуальности воплощаются *в другом*, приобретают свое *иноебытие*, одновременно преобразуясь *сами* и преобразуя *другое* (роли, нормы, способы деятельности и т.д.). Личность в качестве субъекта деятельности – это личность, *преображенная* ее условиями, требованиями, задачами и одновременно сама их *преобразующая*, ставящая задачи и решающая их. Она *самовыражается* в роли и изменяет ее соответственно своим способностям, представлениям, индивидуальности. Субъект – это уже качественно новый “сплав” ее “данных” и роли. Важно подчеркнуть способность сознания не только к превращению одного качества в нечто другое, *воплощению первого во второе*, но и к связанному с изменением обоих созданию *третьего* – синтеза, “сплава”². Когда мы прослеживаем, как в речи одна и та же мысль может быть выражена совер-

шенно различным образом (словесно, выразительно), приобретая новую глубину, или смысл, или отчетливость, это представляется чем-то само собой разумеющимся и общеизвестным. Столь же общеизвестна процедура достижения эквивалентности *товаров* с совершенно разными качествами при их обмене, а также открытая К. Марксом *эквивалентность*, определяемая стоимостью [20]. Однако сходные, но более сложного уровня превращения, происходящие с личностью при ее объективации в жизни, остаются незамеченными, невыявленными, малоисследованными.

Вероятно, у менее ярких личностей эти перевоплощения происходят не так противоречиво и трагично, а то и просто гармонично, возможно в силу меньшего масштаба личности или меньших требований роли, деятельности. Во всех случаях нам важно подчеркнуть способность/неспособность сознания содействовать этому *иноебытию* личности. Представляется, что в процессах воплощения, проецирования *одного качества личности на другое* и *выражения себя* через это *другое*, носящих семантический характер, проявляется *проективность* сознания, которая отражена в определении личности как “проект” в экзистенциализме. Проективность сознания проявляется в разных конкретных формах – целеполагании, представлении о будущем (жизненной перспективе), в идеализации – создании идеала, следовании ему, прогнозировании (А.В. Брушлинский [9, 10] и др.).

Проективность непосредственно связана и с *интерактивностью*, когда, как отмечает Ж. Пиаже, одна личность оказывается способной *встать на позицию другой*. Однако главной проблемой при этом оказывается то, как сохраняет личность свою позицию, не изменяя ей, занимая или понимая позицию другого если они противоречивы.

С *проективностью* и *символизацией* (в их самых разнообразных конкретных формах), на наш взгляд, неразрывно связана *интенциональность* как составляющая способности сознания. Она проявляется в позиции личности как индивидуальности, выражающейся в потребности и способности *самоактуализации, самореализации*. Интенциональность сознания – это *движущая сила* самореализации личности, а не только проективность как направленность в будущее, рождение новой возможности и “отрыв” от данности, *абстрагирование* от нее и выход за ее пределы в пространство *интеракции, взаимодействия*.

Важнейший механизм сознания, связанный с его диадичностью, был вскрыт *символическим интеракционизмом*. Если С.Л. Рубинштейн ввел в определение сознания – в числе его разных от-

² Трагичность невозможности достижения такого синтеза, трагедия *самореализации* проявлялась в стремлении Рембрандта сначала соответствовать духу света, эпохи и ее живописным канонам, но, становясь постепенно самим собой, он жертвует признанием и находит форму самовыражения в самобытности, *инаковости*. Не находит этого синтеза и Пикассо, то стремясь быть грубым, неряшливым, но свободным в характере своего творчества, то надевая узкий, светский фрак, в который он все равно не вмещается в соответствии с консерватизмом общества.

ношений – отношение к другому человеку [29], то Г. Мид (родоначальник символического интеракционизма) открыл важнейший механизм индивидуального сознания – *ожидание отношения другого ко мне* [37]. К сожалению, в дальнейшем этот механизм, названный *экспектацией*, был отнесен к сфере социальной психологии. Это важнейший механизм именно *индивидуального* сознания, представляющий и идеально *предвосхищающий* отношение к субъекту другого человека. Так образуется *встречное* (реципрокное) направление отношений – идущее от личности *к другому* и идеально – мысленно представляемое – отношение *другого к ней*. Противоречие, несоответствие этих отношений, их совпадение/несовпадение с реальным взаимодействием личностей создает многочисленные противоречия, которые составляют основу проблемности, “работы” сознания.

Интенциональность – это не конкретное целеполагание, а *устремленность* личности, которая по своей движущей силе не уступает мотивации. Если последняя более конкретна, экзистенциальна, жизненно “заземлена”, то интенциональность – и идеальный “двигатель” личности, и вектор ее горизонта.

Интенциональностью сознания обеспечивается *присвоение культуры*. В отличие от овладения профессиональными навыками и умениями, которые носят *необходимый характер* и без которого невозможно осуществление деятельности, труда, приобщение к культуре обеспечивается интенциональностью как *выходом за пределы бытия личности* в сферу лучших образцов бытия человечества.

Мы предполагаем, что это расширение жизненного пространства как *свобода* самореализации в культурных формах осуществляется *интенциональностью* сознания и связана также с *взаимопроецированием личности в культуру* (и культуры в личность). Личности открывается *шанс* приобщения к уровню человечества, который может быть реализован только достижением духовности, человечности, нравственности в *собственной жизни*. И одновременно достигается *выход за пределы личной жизни в жизнь духовную, религиозную*, что придает совершенно *иной* характер жизни обыденной, если он основан на *вере* или потребности в веровании.

В качестве *перспективы* исследования открывается необходимость выявить возможности и пределы (границы) *индивидуального* сознания, которые в свою очередь обеспечивают психическую и личностную *сохранность* в условиях социальных изменений и кризисов, ведущих подчас к разрушению как личностных, так и общечеловеческих ценностей [32]. Это проблема *диапазона*

расширения границ индивидуального сознания и их характера, который может быть *неоднозначен*: это расширение может быть *и достижением* духовной нравственной жизни, *и, напротив*, нарушением принципов нравственности, общепринятых человеческих не только ценностей, но даже норм. Здесь становится очевидным наличие связей между основными характеристиками *способности* сознания, в свою очередь *обеспечивающими* разного рода связи личностных позиций, которые могут быть и позитивными, и негативными. Такова, например, позиция *обособления* – позиция, приходящая в противоречие с *включением* и связанная с противостоянием конкретному социуму и его общественному сознанию (Пастернак, Солженицын и т.д.). Это, однако, лишь возможность, которая, подчас не становясь действительностью, сегодня реализуется в жизни немногих.

Мы считаем, что эти фундаментальные составляющие – *проблемность, ценностность, проективность, символизация, интеракция и интенциональность* – позволяют определить сознание как жизненную способность личности, не исключая роли и необходимости раскрытия жизненного значения таких важных, но недостаточно изученных механизмов сознания, как *рефлексия, диалогичность* и др. Перечисленные составляющие, механизмы сознания личности позволяют не только обеспечивать связь ее *собственных* позиций, а в качестве жизненной способности осуществляют те самые отношения, которые выделены в психологии, – отношение если не к миру в целом, но к миру культуры, человечества, к другому человеку (интерактивность – способность сознания соотносить, связывать, разрешать противоречия между позицией данной личности и личности другого). Здесь раскрывается и способность сознания в качестве самосознания, рефлексии осмысливать, определять отношение к себе, объективируя свою жизненную позицию. Эти отношения и обеспечивающие их механизмы сознания позволяют осуществлять саму жизнь как расширяющееся пространство – не только личной жизни или жизни в данном социуме, но жизни в контексте человечества, человечности, Вселенной (С.Л. Рубинштейн).

ТРИ ОСНОВНЫЕ МОДАЛЬНОСТИ СОЗНАНИЯ

Качества сознания как *образования и процесса* и уровень развития сознания *конкретной* личности как ее *жизненной способности* мы относим к разным *модальностям* сознания.

Сознание как *образование* релевантно *сохранению инвариантного, существенного*, неизменно воспроизводящегося в личности при *изменении*

ях жизни – ее основы, совокупности ценностей, самой индивидуальности, жизненной позиции. Сознание как устойчивая функциональная система обеспечивает *определенность* личности, *способы ее самовыражения, самореализации* в жизни, *ее интегративную сущность*. К образованиям сознания, его разным уровням *относятся*: Я-концепция, ценностно-семантические конструкторы [25], личностные идеалы и мировоззрение (мировоззренческие чувства по Рубинштейну).

К модальности сознания как образования принадлежат различные личностные отношения, число и характер которых по-разному определяют разные авторы (В.Н. Мясищев [22], С.Л. Рубинштейн [29] и др.). Отношения *осуществляются, воспроизводятся и реализуются* личностью как нечто *устойчивое*, соответствующее жизненным принципам, ценностям. Это не означает, что характер отношений на протяжении жизни не изменяется и не связан с взаимоотношениями, взаимодействием личности со своей жизнью, другими людьми, социумом³. Личность как индивидуальность может *строить* в своей жизни самые разнообразные отношения, а сознание соответственно создает *иерархию* их значимости на каждом этапе жизни, определяет их индивидуальную систему, композицию. Нуждается в дальнейшем определении не только направленность отношений на деятельность или человека, но и их глубина, соответствующая ценности жизни, или поверхностность и, что самое главное, *противоречивость*. Противоречивость отношений создает сложнейшую проблему для сознания личности и, если она не решается, даже ставит под сомнение устойчивость ее жизненной позиции. Итак, сознание как образование есть обеспечение *сохранения устойчивости, определенности личности в процессах изменения жизни и ее самой, сохранения существенного для нее*, индивидуального. Сознание как образование обеспечивает устойчивость и *избирательность* личности по отношению к *реальным* социальным воздействиям и воздействиям общественного сознания. Одни личности противостоят и противодействуют негативным влияниям социума, другие им под-

властны, третьи обнаруживают и поддерживают позитивные социальные тенденции, содействуя их влиянию и на других людей. Говоря о воздействии на личность *социума* (в плане ее сохранности, развития, индивидуальности), необходимо дифференцировать воздействие социума *от* влияний общественного сознания, а также дифференцировать воздействия *на саму личность от* влияний на ее сознание. Это сложное соотношение носит принципиальный характер. Воздействии изменений общества на личность, ее жизненную позицию, положение может тем не менее не коснуться ее сознания, обеспечивающего сохранение старых ценностей как условия продолжения самой жизни. Теряя прежнюю позицию, личность живет своими старыми ценностями, держась за них как за саму жизнь. И напротив, новое сознание и ценности социума могут настолько изменить сознание личности, что оно начинает разрушать ее жизненную позицию, она теряет уверенность в себе, изменяет линию жизни. Одну из этих диалектических зависимостей отметил К. Маркс в своей формуле: "... производители продуктов поставлены в такие условия, которые определяют их сознание, без того, чтобы они обязательно это знали" [20, с. 166].

Переходя к характеристике сознания как *процесса*, можно сказать, что оно релевантно изменениям жизненного пути и общественной жизни и в определенной мере обеспечивает изменчивость и позиции и самой личности [32]. *Процессуальные особенности сознания* связаны с реалиями жизни *двойко*: обнаруживаются, осознаются реально произошедшие изменения, однако одновременно личность понимает невозможность, неспособность им *соответствовать*. Здесь сталкиваются изменения жизни, осознаваемые личностью, и невозможность ее собственного изменения, связанная с ее сознанием как *образованием* и его ограниченными функциональными возможностями. Процессы сознания обеспечивают *возрастные, профессиональные, семейные* и другие изменения в жизни личности. Наиболее существенная процессуальная функция сознания связана с *личностным ростом* [31]. Здесь сложно провести грань *между* процессом сознания и уровнем его развития. Осознание существенных жизненных перемен – это одновременно условие и *развития*, и совершенствования самой личности. Но всегда ли оно реализуется? Процессуальность сознания тесно связана с *интенцией* в будущее, *проектированием* жизненной перспективы. "Проект" будущего не может возникнуть как устойчивое или даже определенное образование, он постоянно осмысливается, переосмысливается. Парадоксальным образом *процессуальность* сознания связана и с прошлым, в которое нет возврата, в котором уже нет и самой личности. Тем не менее процессы

³ В.Н. Мясищев, кроме отношения к другим, выделяет очень существенное отношение к деятельности и ряд других и, что также очень важно, вводит характеристики позитивных и негативных, активных и пассивных особенностей отношений, давая возможность подчеркнуть их не универсальный, а индивидуальный для разных личностей состав [22]; высший уровень потребностей, порождающий устойчивые отношения, он сближает с ценностными ориентациями. С.Л. Рубинштейн выделяет *три* основных отношения человека: *к миру, к другим людям, к себе* [28, 29]. Очевидно, что первое отношение характеризует собственно философский уровень определения бытия Человека, тогда как второе и третье относятся, скорее, к личностному уровню, что требует дальнейшего осмысления.

осознания прошлого *продуктивно проецируются* и на настоящее, и на будущее, как бы преодолевая константность и необратимость бытия. Другая зависимость изменений жизни от сознания связана с его *регуляционными* механизмами (о них мы не упоминаем в силу их значительно большей изученности) [25 и др.]. Здесь сознание выступает как регулятор поведения, отношений и *поступков*. Редко, но сознание приводит личность к необходимости изменения самой ее жизненной *позиции*: личность осознает, обнаруживает (иногда неожиданно для самой себя) *несоответствие* своих притязаний, способностей и т.д. той позиции (профессиональной или межличностной, своих основных отношений с близкими) и начинает решать проблему (теоретически и практически), как изменить свою жизнь, *что* для этого нужно сделать в первую очередь. Естественно, что это приходит в противоречие с ее сложившейся Я-концепцией, определенностью, устойчивостью и их “защитой” консервативными механизмами сознания. В этом случае личность должна разрешать не только противоречия между собой и своей жизнью, но и *противоречия в своем сознании*. Немаловажно то, что наличие или возникновение противоречий в сознании (как показали наши исследования у разных личностей) может как содействовать, так и препятствовать, становиться *барьером* процессам осознания [4, 5]. *Разрешение* или *уход* от этих противоречий в значительной степени связан с мировоззренческими или обыденными жизненными чувствами. Так, по данным исследований [36], оптимизм, позитивная направленность личности, ее вера в лучшее содействуют и процессам осознания, и решению внутренних противоречий, тогда как пессимизм блокирует возможности их решения или даже ведет к обострению и появлению новых противоречий. Таким образом, в сознании проявляется *единство*, о котором писал С.Л. Рубинштейн, характеризуя сознание и психическое в целом, *знания и переживания* [27]. Здесь мы не рассматриваем процессуальные особенности сознания, которые связаны с классической формулой *единства сознания и деятельности*, они операциональны и весьма конструктивны, проявляются в оптимальной организации деятельности. Можно только отметить фундаментальной важности факт наличия *временных* особенностей деятельности, которые практически не исследованы в психологии и были выявлены нами лишь недавно. Важно подчеркнуть, что *процессуальная модальность* входит в состав *временной способности* сознания, которая обеспечивает важнейшую для жизни личности *своевременность* ее действий и поступков соответствующим моментам жизни, ее событиям, обстоятельствам. Своевременность – это *адекватность* совпадения действий с этими жиз-

ненными ситуациями, определение личностью существенности совершения действий именно в данный момент (или период) [3].

Процессуальная модальность сознания неразрывно связана с его модальностью как *образования*. Изменение предполагает свою противоположность – сохранение, стабильность, консерватизм или, по словам С.Л. Рубинштейна, “пребывание в изменениях” [30]. Характер их взаимосвязи определяет или непрерывность жизненной *линии* личности, или ее осуществления как отдельных, не связанных друг с другом периодов. Здесь проявляется способность/неспособность личности *сохранить* самоидентичность на протяжении всей жизни, а также целостность жизненной позиции в изменениях жизни и главное – в изменениях действительности, т.е. социальных изменениях. Сознание имеет различные уровни развития, которые могут быть дифференцированы с *разной степенью тонкости*. К сожалению, традиционно проблемы сознания, рефлексии, сознательности обсуждались в психологии безотносительно к проблеме уровня его развития у взрослой личности. Под уровнями же имелись в виду *бессознательное, неосознаваемое и собственно сознание* (осознанность). Здесь, говоря об уровнях развития сознания, мы имеем в виду не просто его теоретически определенную иерархическую структуру. Мы предполагаем, что сознание может быть развито в большей или меньшей степени как *способность данной личности*. Развитие этой способности обеспечивается оптимальным/неоптимальным характером связей его основных составляющих – *проблемности, интерактивности, проективности* и т.д. Это, конечно, требует конкретного исследования. В таком случае традиционная *триада* (бессознательное, неосознаваемое и осознанное) – это *уровневая* организация, в которой действительно осознанный уровень всегда является высшим. Но не все традиционно выделяемые уровни представляют собой по отношению к нему низшие *именно в плане развития*. Последнее же *полидетерминировано*, будучи в основном детерминировано жизненной позицией личности, которая в свою очередь определяет преобладание того или иного уровня (следствием этого является характер – возможности и пределы воздействия общественного сознания). Жизненная позиция личности детерминирует не только способность сознания, но и *потребность* в нем. Потребность в актуализации сознания может детерминироваться и бессознательными, и неосознаваемыми механизмами, и личностными мотивами, вызванными конкретными ситуациями. В жизни всем известно, как часто нечто существенное не осознается, проходит *мимо* сознания. Столь же известно, каким трудом и какими усилиями *жизненно существенное*,

определяющее дальнейший ход жизни, поддается осознанию. Потребность в актуализации сознания может блокироваться личностными *защитами* и минимизироваться неосознаваемыми установками, консерватизмом сознания как его уже сложившейся личностной особенностью. И напротив, иногда даже уровень бессознательного выступает как ресурс, побудитель, ведущий к осознанию, придающий ему определенную *свободу*. Отсюда очевидно, что теоретическое определение сознания как жизненной способности личности не означает, что *степень и уровень* развития этой способности у разных личностей одинаковы. Высший уровень развития способности сознания открывает личности возможность стать *субъектом* собственной жизни. Разумеется, употребляя понятие *субъект жизни*, мы имеем в виду как идеальную модель (вводя в нее определенные критерии), так и реальную разную *меру* становления конкретной личности субъектом. Говоря о способности сознания, мы отличаем ее от всех других, от одаренности, таланта, поскольку это способность личности аккумулировать все богатство своей души и духа, все лучшее, что нужно удерживать усилиями воли, защитить, сохранить и суметь реализовать в жизни.

Доказательство рассматриваемых соотношений и способности/неспособности личности соответствовать/противостоять социальным изменениям было получено нами в небольшом, но емком исследовании [5]. В качестве предмета исследования был выбран следующий комплекс характеристик сознания личности: преобладание старых или новых ценностей, наличие их противоречия, уровень развития проблемности сознания и *оптимизм/пессимизм*. Этот комплекс особенностей сознания сопоставлялся с позицией личности относительно *социума*. (В предварительном исследовании [5] было выявлено, что личность сама определяет свою обособленность/*вписанность* в социум, т.е. позицию в отношении него в субъект-объектных категориях.) *Первый* тип личности определяет себя как объект относительно социума, позиционируемого в качестве субъекта; *второй* считает себя субъектом, а социум – объектом; *третий* признает субъектом и социум, и себя; *четвертый* находится относительно социума в объект-объектных отношениях. Результаты исследования показали, что различные соотношения в комплексе характеристик сознания и его возможности/ограничения непосредственно связаны с квалификацией личностью своей позиции относительно социума. *Тип*, считающий себя объектом относительно общества как субъекта, остается *пассивным* в силу комплекса сознания, в котором преобладают *старые ценности*, отсутствует проблемность мышления и выражена пессимистическая интен-

ция. *Тип*, считающий себя субъектом относительно общества как объекта, *обеспечивает* свою субъектность *новыми ценностями*, высоким (средним) уровнем проблемности и оптимизмом. *Тип*, считающий себя субъектом, противостоит социуму как субъекту, но не активен в силу противоречивости *старых и новых ценностей* своего сознания и пессимизма (редко – оптимизма), несмотря на высокий (средний) уровень проблемности. *Тип*, характеризующийся объект-объектными отношениями с социумом, несмотря на *непротиворечивость* ценностей, при *низком уровне проблемности* и невыраженности ни оптимизма, ни пессимизма оказывается в конформистской позиции относительно социума. Кроме выявления особенностей этих связей в комплексе характеристик сознания с позициями личности относительно социума, существенным результатом стало обнаружение *способности/неспособности* сознания обеспечить ту или иную позицию личности. Так, противоречия ценностей могут *способствовать* (или препятствовать) проблемности сознания, которая обеспечивает *субъектную* позицию в социальных изменениях, *не способствующих* личности. Если ценности являются *новыми*, сознание оптимально решает проблемы и конструктивно *обеспечивает* социальную позицию *личности*. В свою очередь субъектная позиция *содействует* проблемности сознания как его определяющей способности в жизни личности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы рассматриваем особенности и возможности сознания как способности личности на основе тех позиций, которые она занимает: исходя из общества, включаясь и обособляясь от социума в своем жизненном пути. Выделение этих трех позиций личности позволяет определить *систему* сознания через его “единичность”, диадичность и триадичность, которые в свою очередь раскрываются через функциональные механизмы сознания – его проблемность (связанную с противоречиями позиций), интерактивность (их интеграцией), символичность, проективность и интенциональность. В силу *изменчивости* этих позиций в жизненном пути личности необходимо выделение тех модальностей сознания, которые обеспечивают ее сохранность в изменениях (образования сознания), изменчивость, инициируемую самой личностью (процесс), и развитие сознания как способности.

Из теоретических и эмпирических данных можно сделать *вывод*: *функциональные* возможности сознания *зависят* от связей его составляющих и обеспечивают оптимальную/неоптимальную интеграцию позиций личности (*внутри* общества и социума и вне последнего) относительно

собственной жизни. *Оптимальная организация составляющих сознания (его проблемности, интерактивности, проективности, интенциональности и т.д.) – высший уровень его развития – обеспечивает позицию личности как субъекта собственной жизни, своего жизненного пути.* Таким образом, сознание обнаруживает свою способность/неспособность обеспечивать тот или иной уровень развития личности и ее жизни в противодействующих или содействующих этому социальных условиях. Сознание как *жизненная способность* личности проявляет свою “единичность”, диадичность, триадичность, связывая их смысловым, ценностным, проблемным и т.д. образом разные ее позиции, обнаруживая тем самым *определяющую жизнь личности интегрирующую способность.* В психологии общепринято (хотя и в разных трактовках) определение личности как *интегральной системы* (индивидуальности) [15]. Однако преимущественно учитывается способность личности к интеграции относительно своей *внутренней организации.* Мы же определяем личность не только как интегральную, но и как *интегрирующую систему,* которая *благодаря своему сознанию* интегрирует, соотносит, приводит в соответствие свои различные позиции *вне социума и внутри* него относительно позиции собственной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абульханова К.А. О субъекте психической деятельности. М.: Наука, 1973.
- Абульханова К.А. Деятельность и психология личности. М.: Наука, 1980.
- Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2001.
- Абульханова К.А. Методологические проблемы сознания субъекта // Психология субъекта профессиональной деятельности: Сб. науч. трудов. М.-Ярославль: Аверс-Пресс, 2002. Вып. II. С. 4–24.
- Абульханова К.А. Психология и позиции личности в современном обществе // Конкурентоспособность и модернизация экономики. М.: ГУ–ВШЭ, 2004.
- Абульханова К.А. Способность сознания личности как субъекта жизни // Мир психологии. М., апрель–июнь 2006.
- Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1969.
- Бахтин М.М. Автор и его герой в его эстетической деятельности // Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
- Брушлинский А.В. Взаимосвязь процессуального и личностного аспектов мышления // Мышление: процесс, деятельность, общение. М.: Наука, 1982. С. 5–49.
- Брушлинский А.В. Субъект: Мышление, учение, воображение. М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО “МОДЭК”, 1996.
- Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. М.: АПН, 1960.
- Гуссерль Э. Избранные работы. М.: Изд. дом “Территория будущего”, 2005.
- Дуаз В. Феномен анкеровки в исследованиях социальной репрезентации // Психол. журн. 1994. Т. 15. № 2.
- Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. М.: ИП РАН, 2006.
- Кольцова В.А. Теоретико-методологические основы истории психологии. М.: ИП РАН, 2004.
- Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. М.: Педагогика, 1983. Т. 1, 2.
- Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой ориентации. М.: Смысл, 1999.
- Лопин Н.И. Ценности в кризисном социуме. М.: Институт философии, АН СССР, 1991. С. 4–31.
- Лосев А.Ф. История античной эстетики. М.: Искусство, 1979.
- Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26. Ч. III.
- Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд // Психол. журн. 1995. Т. 16. № 1. С. 3–18; № 2. С. 3–14.
- Мясищев В.Н. Личность и неврозы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1960.
- Непомнящая Н.И. Ценностность как личностное основание. Типы. Диагностика. Формирование. М.: МПСИ; Воронеж: НПО “МОДЭК”, 2000.
- Олпорт Г. Личность в психологии. М.: КСП+; Ювента, 1998.
- Петренко И.Ф. Психосемантические аспекты картины мира субъекта // Психология. Журн. ГУ–ВШЭ, 2005. Т. 2. № 4.
- Российский менталитет: Психология личности, сознание, социальные представления. М.: ИП РАН, 1997.
- Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Учпедгиз, Изд-во МинПрос РСФСР, 1946.
- Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. М.: Наука, 1989.
- Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. Ч. II.
- Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997.
- Современная личность: социальные представления, мышление. Развитие в норме и патологии. М.: ИП РАН, 2000.
- Славская А.Н. Личность как субъект интерпретации. Дубна; Феникс, 2002.
- Юнг К.Г. Психологические типы. СПб.: Ювента; М.: Прогресс-Универс, 1995.
- Ценностное сознание личности в период преобразования общества. М.: ИП РАН, 1997.
- La vie et l’oeuvre de Serguei Leonidovitch Rubinsten // Rubinsten aujourd’hui. Nouvelles figures de l’activité humaine. Paris: Octarés; Maison des sciences de l’home, 2008.
- Zaleski Z., Chlewinski Z., Lens W. Importance of and optimism-pessimism in predicting solution to world problems: an intercultural study Psychology of future orientation. Lublin: Towarzystwo Naukowe KUL, 1994. P. 207–228.
- Mead G. Maind, Self and Society. N.Y., 1934.

CONSCIOUSNESS AS PERSON'S VITAL ABILITY

К.А. Abul'khanova

*Member of REA, Sc. D. (philosophy), professor, head of psychology of personality laboratory,
Psychological Institute of RAS, Moscow*

The role and functions of consciousness as a person's vital ability as well as its role in ensuring person's main positions (public, social, and individual) and types of their connections are revealed. Three modalities of consciousness, formation and ability of the given person are examined.

Key words: person, subject, consciousness, course of life; person's positions: public, social, and individual; modalities of consciousness: process, formation, ability.